

Сун Чжичжао не знал, с чего вдруг на него нашло такое помешательство, и лишь широко распахнул глаза, испуганно забившись.

Он понизил голос и тихо приказал:

— Шэнь Шивэнь, прекрати баловаться, быстро отпусти меня.

— Не отпущу.

Шэнь Шивэнь ответил без малейших колебаний. Его обжигающий взгляд принялся блуждать по телу Сун Чжичжао, а рука, ласкавшая чужую талию, только прибавила сил в пальцах.

Сун Чжичжао больше не мог этого выносить: его горло невольно сжалось, и из груди вырвался короткий, сдавленный стон.

Шэнь Шивэнь повернул его лицо к себе. Когда их взгляды встретились, между их губами оставалось всего несколько сантиметров.

Он решительно перевёл взгляд ниже — с аккуратной родинки на переносице на мягкие, тонкие губы.

Воздух наполнился атмосферой сладкой истомы, и, когда желание вышло из-под всякого контроля, Шэнь Шивэнь закрыл глаза и подался вперед, запечатлев на его губах внезапный, ошеломляющий поцелуй.

Их губы и зубы слились воедино, и вскоре комнату наполнили приглушенные, интимные звуки трения и ласк.

Буквально мгновение спустя Шэнь Шивэнь страстно зацеловал его и невнятно пробормотал:

— Я хочу тебя.

Сун Чжичжао отчаянно всхлипывал под этим поцелуем, кровь бурлила во всем теле, но рассудок всё еще теплился в его голове.

Преодолевая себя, он отвернулся, избегая этого напористого и властного поцелуя, и, кое-как выровняв дыхание, с укоризненным взглядом уставился на Шэнь Шивэня:

— Шэнь Шивэнь, сволочь ты такая, ну и наглец же. Даже дверь не запер — неужели хочешь, чтобы нас застукали домашние?

Шэнь Шивэнь перевел взгляд на дверь и только теперь заметил, что та осталась приоткрытой на узкую щель.

Он усмехнулся, легко шлепнув покрасневшую щеку возлюбленного, и соблазнительным тоном произнес:

— Это проще простого. Братец сейчас спустится и заперёт дверь, а ты послушно жди меня в постели. Всё равно я сегодня намерен потрахать тебя до беспамятства, так что не забудь стонать потише, чтобы никто из них сюда не сбежался.

Видя, как тот шустро спрыгнул с кровати, чтобы запереть дверь, Сун Чжичжао понял, что так или иначе отвертеться сегодня не удастся. Тем более что его собственное желание уже давно разгорелось, и теперь оставалось лишь покориться прихотям Шэнь Шивэня.

Однако сидеть смирно и послушно ждать он вовсе не собирался — сегодня ему непременно захотелось взбунтоваться.

Запахнув разлетевшуюся в беспорядке одежду, Сун Чжичжао приподнялся, окинул взглядом спальню и наконец остановил взгляд на двери ванной комнаты.

Он помнил, что внутри был довольно просторный бак для купания, который, если всё пойдет как надо, вполне должен был вместить двоих.

Устроить что-нибудь эдакое прямо в ванне он с Шэнь Шивэнем еще не пробовал, но одна эта мысль казалась чертовски соблазнительной.

С этими мыслями Сун Чжичжао бесшумно выбрался из постели, шмыгнул в ванную и принялся изучать двухместную купель, настраивая температуру и собираясь наполнить её теплой, приятной водой.

Когда Шэнь Шивэнь, заперев дверь, вошел в ванную, перед его глазами предстал Сун Чжичжао, который вальяжно развалился в купели, прикрыв глаза от удовольствия.

Среди поднимающихся клубов пара с прядей у него сорвалась капля воды, скатилась по щеке и упала прямо в воду, являя взору поистине завораживающее зрелище купания прекрасного юноши.

Увидав эту картину, Шэнь Шивэнь приподнял бровь, прислонился плечом к косяку ванной комнаты и скрестил руки на груди:

— Ого, неужели А-Чжао на кровати и диване стало скучно, и теперь ему захотелось со мной чего-то новенького?

— Да ты понимаешь... —

Сун Чжичжао приоткрыл глаза, намереваясь отчитать его за отсутствие романтики, но тут заметил, что Шэнь Шивэнь уже сбросил мешающую одежду, обнажив идеальное, словно произведение искусства, тело.

Он проглотил вторую половину фразы, не отрывая глаз от рельефных мышц на его теле, которые в мягком желтом свете казались еще более искушающими.

Он был уверен, что Шэнь Шивэнь делает это нарочно.

Нарочно в такой момент демонстрирует ему свое доведенное до совершенства тело, намеренно искушая и лишая рассудка.

— Ах ты, бесстыдник. —

Сквозь зубы пробормотал Сун Чжичжао, а затем скомандовал повелительным тоном:

— Чего ты там застрял? Немедленно залезай сюда или ждешь, пока я тебя позову?

Добившись своего, Шэнь Шивэнь лукаво улыбнулся уголками глаз:

— Слушаюсь, жена, всё для тебя.

Он в два счета преодолел разделявшее их расстояние и широким шагом заступил в купель, взметнув целые брызги воды.

Их разгоряченные тела соприкоснулись, а дыхание переплелось.

Шэнь Шивэнь ухватил Сун Чжичжао за затылок и впился в его губы глубоким поцелуем.

Его пальцы всё смелее блуждали по чужому телу: от груди к талии, от шеи к спине — до тех пор, пока тело Сун Чжичжао не забилося в мелкой дрожи под его ладонью.

Поняв, что момент настал, Шэнь Шивэнь развернул Сун Чжичжао прямо в воде, заставив встать на колени на дне купели.

Лишившись опоры, Сун Чжичжао был вынужден вцепиться обеими руками в бортик ванны, подавшись всем корпусом вперед.

.....

Увы, это положение было слишком соблазнительным, а напор Шэнь Шивэня сегодня — чересчур яростным. Сун Чжичжао больше не мог держаться и, запрокинув голову, испустил короткий, рваный вздох.

Шэнь Шивэнь воспользовался моментом и отвесил ему звонкий шлепок по заду, а затем нарочно зажал ему рот рукой, изображая заботу:

— Только не кричи так громко, а то еще разбудишь кого-нибудь.

От этого неожиданного удара Сун Чжичжао слегка задрожал всем телом. С трудом оттолкнув его руку, он повернул голову, сверля обидчика покрасневшими уголками глаз, и со зловещим подтекстом выругался:

— Шэнь Шивэнь, твою мать, у тебя совесть есть не заводиться каждый раз, когда я стону?

Шэнь Шивэнь нечасто слышал от него отборную брань и понял, что сегодня и вправду переборщил с издевательствами.

Но от этого интерес разгорелся только сильнее, а улыбка на губах стала еще шире.

Он даже потянул Сун Чжичжао за волосы назад, прижавшись губами к самому его уху, и прошептал с угрозой:

— Я могу завестись еще сильнее, хочешь проверить, жена?

От резкого рывка кожа на голове засадила, и Сун Чжичжао прищурился, тихо зашипев.

К сожалению, на сопротивление у него уже не оставалось сил, и ему оставалось лишь уязвленно отгрызаться на словах:

— Какая я тебе жена? Кто разрешил тебе так зваться? А ну зови мужем.

Шэнь Шивэнь на мгновение замер, издав заинтригованный смешок.

Он ничего не ответил, лишь чуть сильнее сжал ладонь на талии Сун Чжичжао, заставляя его прогнуться еще ниже...

Клубы пара застилали комнату, окутывая всё вокруг негой, а ночь была еще так долга.

Проснувшись на следующий день, Шэнь Шивэнь обнаружил, что шторы в комнате не задернуты.

Ласковое осеннее солнце заливало спальню — не такое ослепительное, как летнее, оно приносило с собой мягкое, уютное тепло.

Приоткрыв один глаз, он увидел, что Сун Чжичжао сладко спит, прижавшись к его груди, и невольно улыбнулся самой нежной улыбкой, после чего крепче обхватил его руками, прижимая к себе.

Вчерашняя битва в ванной выдалась на редкость жаркой.

Когда Шэнь Шивэнь насухо обтер Сун Чжичжао и перенес его обратно на кровать, он поднял с тумбочки телефон, включил экран и с удивлением обнаружил, что из-за своего бесчинства они провозились почти до рассвета.

Тогда он с сильным чувством вины покосился на Сун Чжичжао и понял, что тот уже давно вырубился от усталости.

В душе он облегченно выдохнул, блаженно нырнул обратно под одеяло и, обняв Сун Чжичжао, отправился досматривать сны.

Словно почувствовав, что кто-то рядом проснулся, Сун Чжичжао слегка нахмурил брови и неохотно приоткрыл глаза, как раз вовремя наткнувшись на лукавый взгляд Шэнь Шивэня.

Он только было потянулся подарить тому утренний поцелуй, как по всему телу волной пронеслась тупая боль в пояснице, словно напоминая о событиях прошлой ночи.

Его движение замерло на полпути, после чего он стиснул зубы, преодолевая боль, перевернулся на другой бок и демонстративно отвернулся, показывая Шэнь Шивэню лишь сердитый затылок.

Шэнь Шивэнь хмыкнул, наполовину приподнялся на локте, сам чмокнул его в затылок и, массируя чужую поясницу, принялся валять дурака:

— Ну чего ты? Делов-то, подумаешь, чуть подольше обычного провозились, но ведь тебе самому было хорошо?

— Ладно. — Сун Чжичжао бросил на него испепеляющий взгляд, а его голос прозвучал хрипло:
— В следующий раз я помучаю тебя часов пять, обещаю, тебе безумно понравится. Только смотри потом не вздумай у меня молить о пощаде!

— Да вчера и не было так долго! Каких-то четыре с половиной часа. — Шэнь Шивэнь хоть и пререкался с недовольным видом, но руки свои приложил к делу куда усерднее, разминая поясницу еще старательнее.

Сун Чжичжао прищурился, хлопнул по руке, хозяйничавшей у него на пояснице, и пригрозил:

— Недоволен?

Шэнь Шивэнь тут же почувствовал легкий шлепок по тыльной стороне ладони и поспешно замахал руками:

— Нет-нет! Это я хвалю тебя за выносливость, куда уж мне тянуться за тобой!

Сун Чжичжао поленился продолжать спор, решив, что тот говорит искренне, уткнулся лицом в

подушку и пробормотал:

— То-то же.

Глава 14

То ли вчерашний день отнял слишком много сил, то ли массаж Шэнь Шивэня оказался слишком хорош, но вскоре Сун Чжичжао снова погрузился в легкую дремоту.

Шэнь Шивэнь всматривался в умиротворенное лицо спящего, прислушивался к его ровному дыханию, и его глаза и губы лучились улыбкой. Особенно его темные глаза — в них читалось бездонное, переполняющее его чувство.

Боясь разбудить любимого, он прекратил массировать ему поясницу, лишь слегка приобнял за талию и молча любовался парнем в своих объятиях.

Но чем дольше он смотрел, тем труднее было сдерживать переполнявшую сердце нежность, и он снова, поддавшись порыву, наклонился и дважды поцеловал его в щеку.

— Ты чего? —

Сун Чжичжао приоткрыл один глаз, полный усталости. Он оттолкнул руку на своей талии и бесцеремонно скомандовал:

— Не останавливайся, продолжай массировать.

— Ну ты даешь, совсем меня в массажисты записал? — Шэнь Шивэнь только покачал головой, но, как бы он ни ворчал, руки его продолжили работу без промедления.

— Возражения есть? — Сун Чжичжао недовольно зыркнул на него: — А кто меня до такого состояния довел, паршивец?

— Я, я, это я во всем виноват, я этот паршивец. — Шэнь Шивэнь с ухмылкой согласился, даже капельку гордясь собой, и нахально добавил: — Так что ухаживать за тобой — мое искреннее желание.

Смягчившись от этих сладкоречивых речей, Сун Чжичжао сжалился и милостиво простил его.

Он больше не стал ничего говорить, просто тихо лежал на постели. И даже чувствуя, что руки Шэнь Шивэня, блуждающие по его пояснице, ведут себя не слишком примерно, он не издал ни звука, позволяя тому бесчинствовать сколько влезет.

Главное, у него ужасно болела спина, так что препираться у него просто не было сил.

Не прошло и пяти минут такого массажа, как в дверь спальни постучали, и сразу после этого из коридора послышался голос Сун Чуяо.

<http://bllate.org/book/28708/3471263>